

ПЛАСТИКА, СИЛА, ЭКСПРЕССИЯ...

Ноябрь. Вечер. В Челябинском театре, как всегда, спектакль. Гаснет свет. Осторожно раздвигается красный бархатный занавес. В тревожной темноте видны очертания испанского города и три застывшие фигуры. Это Канделас, Призрак и Кармело — герои нового балета Мануэля де Фалья «Любовь-волшебница». Но к одному из них, молодому испанцу Кармелю, зрители особенно внимательны. Это Сергей Александров — участник творческого смотра молодежи театра.

Высокий, стройный, худощавый, напоминающий гимнаста в белом, он начинает медленно, но четко переступать ногами, меняя позу и вновь застывая, как скульптура...

Кажется, совсем недавно челябинцы увидели этого танцовщика в балете Чайковского «Лебединое озеро» в роли принца Зигфрида.

В черном бархатном колете контрастно вырисовывалась шея, хорошо посаженная голова с длинными русыми волосами. Он, как и положено принцу, был самой яркой фигурой на сцене. Но не было в нем сказочности и загадочности классического принца. Это был современный юноша, современный артист...

Закончив Пермское хореографическое училище, он работает в Пермском академическом театре, но, получив приглашение, приезжает в наш театр.

Заслуженный артист РСФСР Щукин, артисты Марцинковский, Домрачев, Сараметова, Осадчая, Бейлин, Жданов — все они выпускники Пермского учили-

ща, награжденного дипломом I степени «За успешную подготовку высококвалифицированных кадров артистов балета».

Трудно получить высокую оценку, учась в этом училище, еще трудней получить ее, будучи артистом. Но стремление Александрова быть настоящим артистом и танцовщиком велико. Это доказала его работа в нашем театре. Особенно его встреча с опытным педагогом А. А. Беловым.

Верно кто-то сказал, что нашему веку головокружительного развития техники присуща какая-то особая энергическая экспрессивность. Энергичные оттенки танца Александрова доказывают это и делают его танец очень современным. Напористость и экспрессивность его прыжков убеждают вас в том, что его сила и энергия необходимо вылизаться в какой-то бурный танец. Его может иногда застенчеси на одном из сильнейших движений, ему может еще не хватить места на сцене, но все это от избытка сил, от неумения сдерживать себя. В нем чувствуется огромный запас энергии.

А физическая выносливость Александрова равна выносливости спортсмена.

На гастролях в Златоусте он мог один танцевать в течение 12 дней, потом слетать на конкурс артистов балета в Москву, требующий максимальной собранности и упорной подготовки (получить там приглашение в московский «Молодой балет», отказатьсь), танцевать спектакль в Минске по просьбе дирекции театра. А потом вернуться в Челя-

бинск и станцевать один из труднейших в балетном repertoire спектаклей — «Дон-Кихот» Минкуса. И это все день за день! Нагрузка колоссальная. Доступная в челябинской труппе только Александрову.

Я сравниваю выносливость артиста с выносливостью спортсмена не случайно. Сам танцовщик относится к спорту очень внимательно и по-профессиональному грамотно его понимает. Он считает, что артисту балета многому можно научиться у спортсменов. Поэтому он всерьез анализировал их систему тренировок, распределение нагрузок, комплекс упражнений, улучшающих прыжки, вырабатывающих дыхание. Молодой артист считает, что многое родит наше искусство со спортом.

Прославленная современная балерина Алисия Алонсо полагает, что одна из главнейших проблем современного искусства — слить воедино различные пластики искусства, слить воедино танец и спорт. Не случайно на Кубе родился новый вид искусства — «динамия» — слияние спортивной и художественной гимнастики с балетом. А наш русский балет на льду! Разве это не слияние хореографии и фигурного катания?

Александров верит в спорт вполне по-современному. Еще он верит в балетмейстера — думающего, ищущего, экспериментирующую

шего. В какой-то степени в работе над «Симфонией» Бизе и «Любовью-волшебницей» де Фалья при встрече с О. Дадишкилиани эта вера его подтвердилась. До этого он выходил на сцену то в «Лебедином озере», то в «Бахчисарайском фонтане», то в «Дон-Кихоте» — в спектаклях, известных ему со школы.

То, что предлагал О. Дадишкилиани, было для танцора ново: новый сюжет, новая музыка, новая работа — работа с самим автором хореографии балета. Единственное, что было привычно артисту — средство выражения — классический танец. Мелодии виднейшего представителя испанской музыки XX века Мануэля де Фалья в процессе работы ближе и понятней становились О. Александрову. А рассказы об этом балете все больше разжигали желание артиста исполнить его. Исполнитель роли Кармело узнал, что впервые русские увидели его героя в 1966 году в Москве в исполнении прославленного на весь мир испанского танцора Антонио, и спустя шесть лет этого героя предстоит показать челябинцам ему. И вот 16 ноября зрители впервые увидели Кармело в исполнении Александрова. И они открыли для себя не только нового героя балета, но и нового танцовщика Сергея Александрова — настойчиво ищущего свой путь в искусстве.

К. ДАНИЛОВА.

